

Неолиберализм

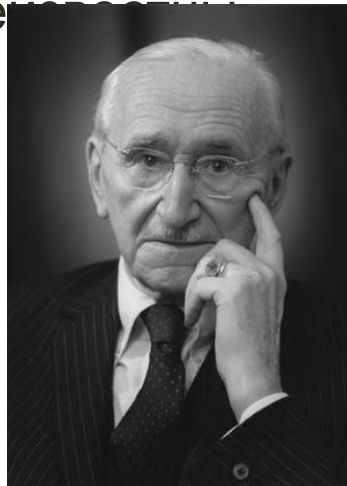

В середине XX в. вместе с кейнсианством на основе либерализма появляется «неолиберальное течение». Его основатели — Милтон Фридмен, Фридрих Август фон Хайек (1899—1992), Вальтер Ойкен (1891—1950) — полагали, что государство действительно должно регулировать экономику. Однако такое регулирование должно быть косвенным, менее интенсивным, чем у кейнсианцев. Они указывали на то, что экономическую активность хозяйствующих субъектов следует регулировать через воздействие на совокупное предложение страны, т.е. предложение со стороны всех продавцов страны. Таким образом, неолиберализм — это течение в экономической мысли, представители которого аргументируют возможность государственного вмешательства в экономику посредством воздействия на совокупное предложение при сохранении экономической свободы хозяйствующих субъектов.

В. Ойкен, основатель фрайбургской школы (название происходит от его места работы — университета Фрайбурга), или ордолиберализма (от нем. *Ordnung* — порядок), в частности считал, что государству следовало бы устанавливать правила функционирования потребителей и продавцов или производителей и ограничить этим свое вмешательство в дела хозяйствующих субъектов. Его идеи нашли отражение в политике федеральных канцлеров Федеральной Республики Германии Конрада Аденауэра (1876—1967) и Людвиг Эрхарда (1897—1977), реализовавших на практике идеи создателей «социальной рыночной экономики», в частности Альфреда Мюллера-Армака (1900—1978), после второй мировой войны. Суть концепции социального рыночного хозяйства заключалась в том, что государство должно было создать такие условия хозяйствования, при которых люди могли позаботиться о себе сами, а не надеяться только на государственную поддержку. В качестве примера можно привести накопительную часть пенсии. Данная концепция начинает реализовываться и в России.

Ф. фон Хайек, лидер неоавстрийской школы, проводил самые радикальные взгляды в рамках данного течения, настаивая на принятии принципа «невидимой руки» Смита и уничтожении любых монополий, особенно профсоюзов.

Хайек считал, что совокупность норм и институтов формирует спонтанный социальный порядок, который поддерживается и формируется через целенаправленные действия людей, но сам по себе он не является порождением сознательной воли и не поддается целенаправленному регулированию. Этот порядок возник эволюционным путем, его существование не подчинено какой-либо цели, но он исключительно важен для достижения множества различных целей, которыми руководствуются люди и которые в совокупности никому не

Важной составляющей органического, или спонтанного, социального порядка является рынок и институты, на которых он непосредственно базируется, прежде всего институт частной собственности.

Рыночный процесс неотделим от процесса конкуренции, который Хайек трактует не как отношение между агентами, характерное для так называемой совершенной конкуренции, а как процесс продвижения вперед, или процедуру «открытия», «обнаружения» нового — новых возможностей и предпочтений, а также способов их удовлетворения.

«Конкуренция, — писал Хайек — представляет ценность только потому и в той мере, в какой ее результаты непредсказуемы и в целом отличны от тех, на которые кто-либо рассчитывал или мог рассчитывать... Эффект конкуренции состоит в том, что некоторые ожидания не оправдываются а намерения не реализуются».

Система цен у Хайека — это информационно-коммуникационная сеть. Цены несут оперативную, обширную и компактную информацию, они являются сигналами, на которые реагируют индивиды, часто не вникая в сущность происходящего.

Хайек критически относился и к кейнсианской антикризисной политике, и к монетаристской антиинфляционной. Он отрицательно относился к практике подчинения экономики политическим целям. Как правило, политическая целесообразность одерживает победу, причем сделав подобный выбор однажды, политики попадают в западню, когда с каждым разом возвращение к экономическим приоритетам становится все труднее. В результате этого политика «точной настройки» воспроизводит инфляционный фон.

Идея денационализации денег, так же как и критика Хайеком осуществлявшейся в течение многих лет политики борьбы с инфляцией и безработицей, в конечном счете, является отражением его представления о роли государства и о необходимости его подчинения интересам граждан. В самой общей форме принцип участия сводится к тому, что государство должно создавать структуры, обеспечивающие людям наилучшие условия для реализации их собственных целей. Отсюда следует, что важны не только и не столько масштабы вмешательства как таковое, сколько направленность этого вмешательства.

В последней трети XX в. становится актуальным течение монетаризма, или чикагская школа. Основатель монетаризма и приверженец классической школы — профессор Чикагского университета М. Фридмен (1912—2003) — считал, что рынок обеспечивает экономическую свободу, а механизмом реализации этой свободы является ценообразование. Поэтому воздействие правительства на совокупное предложение должно было достигаться посредством изменения количества денег в обращении, а значит и их цены или покупательной способности. Цена денег может быть представлена ставкой рефинансирования — величиной процента по кредиту. Ведь если денег как товара много, то их цена, или ставка по кредитам, падает. Это стимулирует субъектов хозяйства к увеличению спроса на кредиты. Тогда фирмы расширяют производство, а домохозяйства — потребление. Страна испытывает экономический рост. Если денег мало, то их цена, или ставка по кредитам, растет. Дорогие кредиты тормозят развитие производства и потребления, останавливал экономический рост в стране. Регулирование величины денежной массы в стране происходит посредством применения кредитно-денежной, или монетарной, политики.

Данная школа вошла в экономическую теорию под названием «монетаризм» — от слова «монета» (от англ. *money* — деньги). **Монетаризм** — это течение, представители которого считают, что государственное вмешательство должно ограничиваться контролем денежной массы. Достижение стабильности экономики определяется, по Фридмену, следованием «денежному правилу» — стабильный и умеренный рост денежной массы должны составлять не более 3—5% в год. Свое практическое применение она нашла в Великобритании, Израиле, ФРГ, Чили, чуть позже в США. В России монетарная политика проводилась в русле экономических реформ правительства Егора Тимуровича Гайдара. Более полное представление о сущности и инструментах монетарной политики дается в курсе макроэкономики.

Во второй половине XX в. кейнсианская и неолиберальная, в частности монетарная, концепции были объединены, что получило название **«неоклассический синтез»**, который сейчас активно используется правительством большинства стран мира. Неоклассический синтез — это течение, в рамках которого объединяются кейнсианская и неолиберальная концепции. Идеи неоклассического синтеза развивали Джон Ричард Хикс, Пол Энтони Самуэльсон. Основной идеей синтеза стало одновременное использование фискальной и монетарной политики для стимулирования экономики. Регулированию подлежат как совокупный спрос, так и совокупное предложение.

В последние десятилетия XX в. появились такие экономические течения, как экономическая теория предложения, основанная на идеях неоавстрийской школы, в частности Ф. фон Хайека и монетаристов, а также теория рациональных ожиданий (или новая классическая школа). Их проводниками стали Артур Лаффер и Роберт Лукас соответственно. **Экономическая теория предложения** представляет собой набор практических рекомендаций макроэкономического характера, ориентированных на регулирование инвестиций, занятости и общественного производства, не являясь целостной теорией. К ним относятся: недопущение дефицита бюджета, приватизация государственных предприятий, сокращение расходов на социальные нужды. В рамках экономической теории предложения был сделан переход от кейнсианских рецептов стимулирования совокупного спроса к стимулированию совокупного предложения. Свое практическое воплощение экономическая теория предложения нашла в реализации экономической политики государственного регулирования экономики США правительством президента Рональда Рейгана в 1981—1989 гг., когда были снижены налоги на граждан и фирмы, сокращены социальные программы и проводилась жесткая монетарная политика.

Теория рациональных ожиданий, будучи вариантом неоклассического подхода, провозглашала, что хозяйствующие субъекты строят свою деятельность на рациональных расчетах, наилучшим образом используя всю имеющуюся информацию; основывалась на монетарной концепции. Однако в отличие от концепции адаптивных ожиданий монетаристов, строившихся на прошлом опыте, представители теории рациональных ожиданий настаивают на том, что субъекты хозяйства непрерывно корректируют свои ожидания. Сторонники теории рациональных ожиданий считали основой стабильного развития экономики саморегулирующийся рыночный, в частности ценовой, механизм и отсутствие государственного регулирования рынка. С их точки зрения, государственная политика в долгосрочном периоде остается нейтральной по отношению к экономической динамике, так как субъекты хозяйства принимают оптимальные решения, которые корректируются в краткосрочном периоде с целью уточнения и выправления неполной или искаженной информации. В рамках этой теории разработана равновесная модель цен, в соответствии с которой цены становятся функцией от динамики денежной массы и сигнализируют хозяйствующим субъектам положение на рынке. В свою очередь, фирмы меняют объем производства прямо пропорционально динамике изменения цен.